

"Я ожидала чего-то подобного..."

Она знала, что всё будет непросто. Пеква сошла с ума от ненависти к ней и жажды убийства. В этом особняке, принадлежащем тому демону, безопасных мест не было.

Фиделис, едва передвигая ноги, рухнула на пол и прислонилась к стене, пытаясь успокоиться глубокими вдохами.

Первобытный ужас, охвативший её, когда она впервые попала сюда, ничуть не отличался от того, что она испытывала сейчас. Ей было настолько страшно, что хотелось умереть, бросить всё, сдаться, но в отличие от первого раза, теперь рядом были Хакан и Исота. Эд, Эш и Сион тоже.

Она не была одна. Рядом были люди, которые её любили. Поэтому, сколько бы ей ни было страшно, сколько бы она ни хотела сдаться, у Фиделис появилась причина снова и снова подниматься.

С трудом заставив дрожащее тело встать, она оперлась о стену, чтобы не упасть. По крайней мере, наверху больше не было того чудовища. Искать другую лестницу не было необходимости.

Держась за стену, Фиделис медленно поднялась по ступенькам, стараясь не смотреть на лужи крови и обезображенные тела. Лишь мысль о том, что кто-то отчаянно ждёт её, придавала ей сил.

Добравшись до последней ступеньки, она услышала механический голос:

«Обнаружена скрытая миссия "Поиск самоцветов"».

Фиделис, которой надо было как можно скорее найти Хакана и Исоту, тяжело вздохнула от очередного сюжетного поворота.

Коридоры оглашали рыдания Исоты. В оцепенении Хакан смотрел на камзол Сиона, который сжимал в руках. Он был совершенно неподвижен и безмолвен, но остальным казалось, что Хакан рыдает всем телом.

Хакан не мог пошевелиться. Перед мутным взором плыла лишь одежда Сиона, которую носила Фиделис. Он даже не слышал отчаянные рыдания Исоты рядом, как если бы уши были заложены. Все звуки доносились глухо.

Он не мог пошевелить и пальцем. Хотелось рыдать, как Исота, но мышцы будто онемели, и Хакан не мог выжать из себя ни слезинки. Фиделис будто уходила всё дальше на дно морское.

Его поникшая голова выглядела жалко. Фиделис была у него в руках, а в следующее мгновение исчезла.

— Нет, — выдохнул он едва слышно.

Все посмотрели на Хакана. Было мучительно наблюдать, как он пытается подняться на дрожащих ногах.

— Нет.

— Фи... делис! — всхлипывая, звала её Исота.

Увидев это, Сион поспешно вытер катившиеся слёзы. Снова и снова Хакан падал на пол. Приложив ладони ко лбу, он повторял:

— Это сон.

Будто убеждая себя, что всё это ужасный кошмар.

Но как он ни твердил, Фиделис не появлялась. Он не мог проснуться от этого сна, разбиравшего ему сердце. Хакан и не подозревал, что способен так сильно любить. Камзол в его окровавленных руках безобразно смялся.

Хрусть.

Хакан схватился за голову. За горечью утраты клокотала ярость на Пекву и отвращение к собственной слабости, не позволившей ему защитить Фиделис. Казалось, сейчас хлынут слёзы. Перед глазами всё расплылось, он моргнул, и на пол скатились крупные капли.

Он и не думал, что так быстро привяжется к ней. Что её потеря заставит его плакать... Это было для него полной неожиданностью.

Воспоминания о моментах счастья с ней мелькали перед глазами лишь затем, чтобы мгновенно разбиться вдребезги.

— Фиделис...

Он думал, что сможет защитить её. Что сумеет её сберечь. Исота была уверена, что больше не потеряет сестру.

— Это... моя вина, — всхлипнула она.

Согнувшись пополам от рыданий, Исота была далека от своего обычного величия.

Она уже ничего не понимала. Было ли ошибкой привести Фиделис сюда? Где именно она допустила промах? Может, там, в их мире, её сестра была бы жива...

Такие мысли захлёстывали Исоту. Её трясло, а слёзы самобичевания лились и лились. Она была на грани помешательства.

Хакан и Исота тонули в отчаянии и горе, и Сион не знал, как их утешить. Любые слова были бы бессмысленны для них сейчас.

Наблюдая за происходящим, Гаральд и Астин испытали шок иного толка. Они были в недоумении, как эти двое, в которых, казалось, и кинжалом слезу не выжмешь, могут так рыдать из-за смерти какой-то незнакомой женщины.

Особенно Гаральд была поражена реакцией Хакана. Она была твёрдо убеждена, что тот неспособен так сильно привязаться к кому-то за столь короткое время. Однако же его нынешнее состояние наглядно доказывало обратное. Он весь принадлежал той женщине, даже после её смерти.

Ситуация сбивала с толку. За годы Гаральд не смогла заполучить и крупинки чувств Хакана, а она завладела всем его существом за какие-то мгновения. И она невольно завидовала этой мёртвой незнакомке.

Тем временем Альвин, всхлипывая, вытирал слёзы. Он скорбел вместе с ними, но в памяти всплывали доброта Фиделис и её улыбка, когда он пообещал, что обязательно её защитит.

Заметив выпрямившегося Хакана, Гаральд невольно отпрянула. Его мокрое от слёз лицо было искажено яростью. Хакан был тих, как спокойное море перед бурей, но внутри него всё бушевало.

Сжимая одежду Сиона, он шатающейся походкой поднялся и зашагал прочь. Когда Гаральд дёрнулась, чтобы последовать за ним, Исота тоже встала на дрожащих ногах и окликнула:

— Подожди.

Но Хакан её проигнорировал. Его уши были глухи ко всему, кроме горя и ярости. Голубые искры полыхали в его воспалённых глазах. Костяшки побелели на стиснутых кулаках, вздулись голубые вены.

Когда Исота шагнула за ним и едва не упала, Сион поспешно подхватил её на руки и последовал за Хаканом.

— Вы хотите пойти за господином Хаканом? Я пойду с вами.

Сейчас он мог лишь делать то, чего она пожелает. Вместо благодарности Исота прикусила губу, глядя на одежду в руках Хакана, и снова разрыдалась:

— Си...он... Фиде...лис...

— ...госпожа Исота...

Когда она зарыдала, обнимая его за шею, как ребёнок, Сион почувствовал щипание в носу. Хотелось заплакать вместе с ней, но он понимал, что сейчас должен быть для неё опорой.

Моргая, чтобы сдержать слёзы, Сион крепче прижал Исоту к себе, позволяя ей рыдать у него на плече. Его одежда намочла от её слёз.

Глядя им вслед, Альвин тоже бросился догонять их.

Они один за другим покидали место гибели Фиделис. Гаральд и Астин побрели следом. Эд и Эш безучастно наблюдали, как все удаляются, а затем исчезли в противоположную сторону.

Погружённые в скорбь, никто не обратил на них внимания.

* * *

"И что за задание на этот раз?.. Погодите, скрытая миссия?"

Вместо игрового задания - скрытая миссия?

От неожиданности Фиделис растерялась, но тут раздался механический голос:

«Скрытая миссия "Поиск самоцветов". Сложность - критическая».

— Критическая?

Это был не просто высший уровень сложности, а критический. Что это значило? Раньше таких обозначений не было, оттого Фиделис и удивилась.

«Весь этаж, куда вы вскоре попадёте, превратится в пространство скрытой миссии. В буквальном смысле вам нужно будет найти сияющий самоцвет, чтобы получить его в руки и мгновенно пройти игру».

Фиделис внимательно слушала механический голос.

«Однако то пространство кишит чудовищами и призраками, поэтому проявляйте повышенную осторожность».

— Вот почему сложность критическая...

Фиделис упала на колени, бессильно уронив бумеранг и факел на пол, и уткнулась лицом в ладони.

Полный чудовищ этаж означал, что ей придётся пробираться сквозь них к самоцвету. Смертельно опасное задание. Рыдания ничего не решали, но и сдержать их она была не в силах.

«Если вы погибнете в процессе выполнения скрытой миссии, то очнётесь в другом месте, а миссия исчезнет. Вместе с ней вы лишитесь возможности получить особую награду, доступную только в "Поиске самоцветов"».

— Особую награду?..

Сквозь охвативший её ужас Фиделис заинтересованно выглянула из-под ладоней.

«Учитывая критическую сложность, вознаграждение за прохождение также велико».

Если награда была большой, это мог быть предмет даже ценнее, чем целебное ожерелье. Было очевидно, что скрытая миссия давала бóльшие бонусы, чем обычные задания. Но сможет ли Фиделис найти этот пресловутый "самоцвет" среди чудовищ?

«Кроме того, вам дан выбор, Фиделис».

— Выбор?

Помимо упоминания критической сложности ей вдруг предоставили право выбора.

"Какой ещё выбор?"

«Желаете ли вы активировать скрытую миссию "Поиск самоцветов"? Если нет, она исчезнет

навсегда вместе с наградой, доступной только в ней. Даже выполнив другие задания, вы уже не сможете её получить».

— Можете рассказать, что за награда?

Ответа не последовало. Тишина означала, что голос ожидал решения Фиделис. Впрочем, она и не ждала ответа. За всё время механический голос ни разу не давал прямых ответов на её вопросы.

Сидя на коленях, Фиделис обдумывала ситуацию. По уже пройденным заданиям она понимала ценность наград из скрытых миссий. Но в отличие от них, эта была не просто скрытой, а критически сложной.

Единственное сомнение вызывала опасность. Обычные задания не были настолько трудными. Пусть и лёгкие, подсказки, которые она получала, были полезны, а предметы – отличными. В конце концов, один из них спас Исоте жизнь.

Даже если Фиделис погибнет, она возродится. Проблема заключалась в самом процессе. От одних воспоминаний о пронзившей грудь боли по телу пробегала дрожь. Фиделис невольно приложила ладонь к груди.

<http://tl.rulate.ru/book/56647/3522595>